

(ПП: Это не название какого-то отдельного вида рыбы, а общее обозначение пресноводной рыбы (обычно карпа или карася), которую выращивают прямо в залитых водой рисовых полях.)

Одна за другой из гнезда вылетали новые волны шершней и бросались в атаку на Вэнь Чуншаня, но ни одному из них не удавалось даже приблизиться к нему: обычно, когда между ними ещё оставалось некоторое расстояние, шершень уже падал, сражённый коротким ножом.

Поначалу Ин Кунту сильно беспокоился, но, посмотрев некоторое время, уже лишь восхищался мастерством Вэнь Чуншаня. Недаром тот прошёл через горы трупов и моря крови - движения у него были отточены до невероятного. Некоторые его движения Ин Кунту даже не успевал толком разглядеть.

Вэнь Чуншань ещё довольно долго расправлялся с шершнями и наконец уничтожил их всех. Больше ни один шершень не вылетал наружу, не слышалось и гудения.

Он терпеливо ещё раз всё проверил и, убедившись, что ни один не ускользнул, повернулся, собираясь позвать Ин Кунту. Но, обернувшись, неожиданно встретился с его сияющими глазами.

Вэнь Чуншань улыбнулся, поднялся и подошёл к Ин Кунту.

Во взгляде Сяньняо появилось недоумение, но уже в следующую секунду Вэнь Чуншань прикрыл ему глаза рукой.

Ин Кунту с полным взаимопониманием тоже закрыл глаза Тяочжу, и они поцеловались.

— Мяу-ао! — первым потерял терпение Тяочжу. Он толкнул Ин Кунту задней лапой в руку и спрыгнул на землю.

Ин Кунту и Вэнь Чуншань отстранились друг от друга. Ин Кунту с улыбкой посмотрел на него:

— Вот это да! Ты ещё и такое умеешь?!

— Один из профессиональных навыков, — ответил Вэнь Чуншань. — Вот как раз и пригодился.

— Круто, — сказал Ин Кунту.

Вэнь Чуншань уже расправился со всеми шершнями снаружи, поэтому они быстро прибрались, смели погибших насекомых и сложили их в сетчатый мешок. Ин Кунту специально присмотрелся и обнаружил, что у каждого шершня была срезана часть головы. Неудивительно, что они погибали так быстро.

Закончив собирать мёртвых шершней с земли, они принялись раскапывать само гнездо. Шершней в этой колонии оказалось даже больше, чем они предполагали. Внутри находилось целых девять сотов, а помимо ещё не вылупившихся куколок там было множество уже полностью сформировавшихся молодых шершней.

Ин Кунту осмотрел соты и сказал

— Оставим им три сота, а шесть заберём с собой?

Шершни тоже играли свою роль в экосистеме, к тому же эта колония уже претерпела изменения и представляла собой редкую разновидность шершней. Если оставить им немного, колония сможет продолжить размножаться, и в следующий раз, когда они захотят снова прийти за шершнями, здесь ещё будет что собирать. Но оставлять слишком много тоже не имело смысла. Они представляли слишком большую угрозу для людей и животных поблизости, и если сохранить большую колонию, в горах станет небезопасно.

Вэнь Чуншань никогда не возражал против того, как Ин Кунту управлял горными лесами. Поэтому они вдвоём спустились с горы, неся большой мешок шершней и сот.

Эта колония была слишком опасной, поэтому Ин Кунту не позволил Тяочжу и Сяньняо даже прикасаться к добыче лапами.

Вернувшись домой, они принялись извлекать и очищать куколок, специально не подпуская к ним пушистиков. Однако Тяочжу всё это чрезвычайно интересовало, и он то и дело пытался запустить туда лапу.

Ин Кунту отодвинул его локтем:

— Тяочжу, хватит любопытствовать.

— Мяу-ао.

— Потом поджарим и дадим вам попробовать, а пока не трогай. Это и правда очень опасно.

Вэнь Чуншань, однако, взглянул на Тяочжу, который так и рвался добраться до шершней:

— Можно выбрать одного-двух только что вылупившихся и дать ему поиграть.

Ин Кунту посмотрел на не унимавшегося от любопытства Тяочжу и, немного подумав, согласился:

— Ладно, можно. Только, Тяочжу, не давай их другим малышам.

— Мяс-ао.

Получив двух только что вылупившихся шершней-тигров, Тяочжу вскоре унёс их в сторонку и принялся играть. Любопытный Фэйбяо тоже подошёл посмотреть, но Тяочжу его прогнал, поколотив.

Тяочжу прекрасно понимал, что делает, и шершни его не ужалили. А когда играть ему надоело, он придавил обоих шершней лапой и убил, не оставив Ин Кунту и Вэнь Чуншаню никаких хлопот.

Закончив извлекать куколок и молодых шершней, Ин Кунту и Вэнь Чуншань тщательно всё упаковали, добавили часть убитых ранее взрослых шершней и отправили одну часть Башэ.

Они оставили немного и себе, собираясь попробовать всей семьёй.

На этот раз куколки шершней действительно оказались невероятно вкусными: крупные, с насыщенным молочным ароматом. Их сначала обжарили во фритюре, а затем ещё раз прожарили с измельчённым чесноком, и запах получился чрезвычайно насыщенным. Стоило откусить кусочек, как хрустящая снаружи куколка приятно ломалась на зубах, а рот наполнялся густым ароматом белковой пищи. Самым удивительным было необычное сочетание молочного и насыщенного мясистого аромата: чем больше ешь, тем вкуснее становится, и под конец этот запах уже будто заполнял и рот, и нос.

Тяочжу и остальные тоже пришли от этих куколок в восторг. Но белка в них было слишком много, к тому же он относился к не самым привычным видам пищи, поэтому Ин Кунту не решился давать пушистикам много: каждому досталось лишь по несколько штук на пробу. Тяочжу посмотрел на опустевшую миску, и в его глазах что-то мелькнуло.

Ин Кунту знал его слишком хорошо и по одному взгляду понял, о чём тот думает, поэтому тут же сказал:

— Тяочжу, не вздумай сам идти разорять гнездо. Тебя запросто ужалят.

Тяочжу услышал, но отвечать не стал.

Ин Кунту почувствовал, как начинает болеть голова:

— Иди сюда, дам тебе ещё немного.

Услышав это, остальные пушистики тут же всей гурьбой окружили его, и даже Сяньняо не

остался в стороне. Ин Кунту ничего не оставалось, кроме как выдать каждому ещё по три куколки шершней и отправить их в сторонку не спеша смаковать лакомство.

После обеда Ин Кунту с чувством сказал Вэнь Чуншаню:

— Хорошо, что мы оставили часть себе. Они такие ароматные. Было бы ужасно жаль, если бы потом больше никогда не удалось их поесть.

— До такого не дойдёт. Наверняка часть шершней осталась снаружи. Даже если бы мы сегодня полностью разорили гнездо, они всё равно продолжили бы размножаться.

— Тоже верно. — Ин Кунту задумался. — Вот бы моя божественная сила стала ещё немного мощнее. Тогда можно будет специально выделить им участок и держать там. Захочется поесть куколок - и всё будет под рукой.

— Такой день обязательно наступит.

— Тогда я пока запишу эту идею. Когда придёт время, попробуем.

И Ин Кунту действительно достал телефон и всерьёз записал этот замысел.

Не только им самим куколки и шершни показались очень вкусными - клан змей Башэ, получив посылку, тоже оценил их чрезвычайно высоко.

Башэ:

[Мы получили в общей сложности 6272 шершня и 458 куколок. Тогда отправим вам 2245 цзиней удобрения Башэ?]

Ин Кунту тут же ответил:

[Куколки - это подарок, просто дали вам попробовать. За них удобрение не нужно.]

От Башэ пришёл улыбающийся стикер:

[Тогда лишнее удобрение тоже считайте подарком от нас. Качество у ваших шершней действительно превосходное, так что нам самим приятно дать побольше.]

Ин Кунту поблагодарил их и тоже отправил простодушно улыбающийся стикер:

[Когда в следующий раз соберём шершней, снова вам отправим.]

Башэ:

[Это было бы замечательно! Чем больше, тем лучше! Нам они и правда очень нравятся.]

Они ещё немного побеседовали.

На следующий день Ин Кунту получил новую партию удобрения Башэ.

Башэ прислали им два больших куса удобрения. Оба куса, как и прежде, были тяжёлыми и твёрдыми, словно камень. Ин Кунту и Вэнь Чуншань вдвоём разрезали их шлифовальной машиной на небольшие куски, а затем наняли рабочих, чтобы те закопали удобрение на плантации киви. Удобрение из Башэ было очень качественным, и в этот раз при внесении его израсходовали не полностью - немного осталось. Пока остаток был не нужен, поэтому Ин Кунту убрал его на хранение дома, собираясь использовать в следующий раз.

Однажды Вэнь Чуншань сказал:

— Рассада на рисовых террасах уже довольно высокая. Не пора ли пересаживать её?

Ин Кунту хлопнул себя по лбу:

— Пару дней назад я ещё думал об этом, а за последние два дня опять забыл. Да, уже пора. Завтра попрошу мастера, который обрабатывает нам поля, приехать и пробороновать землю, после этого можно будет высаживать рассаду.

Выращивание риса включало множество этапов. Даже одна только обработка земли делилась на вспашку и боронование. Перед посадкой риса поле требовалось ещё раз пробороновать, мелко разбив и разровняв грязь, и лишь после этого можно было высаживать рассаду.

Вэнь Чуншань спросил:

— Для посадки будем нанимать рабочих?

— Будем, — без малейших колебаний ответил Ин Кунту. — Больше семи му земли. Если всё делать только нам двоим, слишком уж вымотаемся. Лучше нанять рабочих, тем более у них есть опыт.

Ин Кунту добавил:

— Хорошо, что ты напомнил. Я прямо сейчас поспрашиваю, а то сейчас как раз разгар полевых работ. Если не договориться заранее, людей и правда можно не найти.

Ин Кунту связался с рабочими, которые уже прежде трудились у них. Большинство согласилось без лишних разговоров: услышав, что у Ин Кунту снова есть работа, они охотно пообещали прийти. Несколько дней ушло на подготовку, после чего они официально приступили к высадке рисовой рассады.

Рассаду выращивали прямо на рисовых террасах. Перед пересадкой нужно было сначала выдернуть густо выращенные на рассадном участке молодые растения, а затем перенести их на другие участки и высадить там.

Уезд Чанчуань был крупным сельскохозяйственным районом, и рис здесь выращивало немало людей. Хотя теперь в большинстве мест посадку уже механизировали и для высадки рассады использовали рисопосадочные машины, на полях неправильной формы и участках с особыми условиями по-прежнему в основном работали вручную.

Рабочие много лет ходили на разные подработки и повидали немало, но, увидев рассаду Ин Кунту, всё равно сильно удивились.

— Что это у вас за сорт риса? Раньше такого не видел.

— Какая высокая, какая крепкая рассада! Я столько лет рис высаживаю, а таких мощных ростков ещё не встречал.

— А какое вы удобрение использовали? Я бы тоже себе купил.

Ин Кунту ответил:

— И семена, и удобрение нам подарил друг. Это особые разновидности, пока что в продаже их нет. Мы и сами выращиваем понемногу, скорее в порядке эксперимента.

— Неудивительно, что всё так хорошо растёт. Наверное, вы немало сил вложили?

— С такой рассадой урожай с одного му потом небось за тысячу цзиней перевалит.

Ин Кунту улыбнулся:

— Это уже не от нас зависит. Мы просто хорошо вырастим, а сколько потом соберём - столько и

будет.

— Можно я заранее запишусь? Когда будете убирать рис, позовите меня. Очень уж хочется посмотреть, какой урожай дадут такие растения.

— И меня! Я рис очень быстро жну.

Ин Кунту сказал:

— Этот сорт растёт медленно. Убирать, наверное, придётся только в октябре.

— Так долго? Вы ведь, кажется, ещё в середине марта семена посеяли? Март, апрель, май... Выходит, этот рис у вас больше полугода будет расти?

— Да. — Ин Кунту кивнул. — Чем дольше растёт, тем вкуснее получается.

Услышав, насколько долгий у этого риса период выращивания, люди сразу заметно потеряли интерес. Рис, конечно, был хорош, но и времени с силами требовал слишком много. Среди множества других сортов у него было не так уж много преимуществ.

Ин Кунту это не беспокоило. Эту партию риса они в основном выращивали для себя и продавать вовсе не собирались. Если бы речь шла о продаже, это действительно было бы не слишком выгодно. Их время, силы и всевозможные удобрения, которые они вкладывали, сами по себе стоили очень дорого, поэтому за какую цену ни продавай этот рис, особого смысла всё равно не было. А вот для собственного стола это уже не имело большого значения. Трудиться, собирать урожай и потом наслаждаться плодами своего труда - всё это и так было частью жизни.

Все вместе они выдернули рассаду с рассадного участка и перенесли её на уже пробороненные поля для высадки. Чтобы обеспечить качество, Ин Кунту решил делать расстояние между рядами больше, чем на обычных рисовых полях, почти в полтора раза. Поэтому после посадки растения выглядели довольно редкими.

Кто-то сказал:

— Не слишком ли редко вы сажаете? Вы что, ещё рыбу между рядами разводить собираетесь? А то иначе ведь в убыток уйдёте?

Сказавший это человек и сам не придавал своим словам особого значения, но Ин Кунту вдруг задумался. Их рисовые поля были такими хорошими, к тому же они не использовали ни пестицидов, ни химических удобрений. Пожалуй, там и правда можно было бы разводить немного рыбы. Здесь стояла прохладная погода, вода была холодной, корма хватало, и если медленно вырастить одну партию рыбы, то вкус у неё потом тоже должен получиться очень

хорошим.

С помощью божественной силы он мог не подпускать к полям разных птиц, но полностью отгородиться от насекомых всё равно было невозможно - их приносила сама вода. Если запустить немного рыбы, она сможет поедать насекомых в рисовых полях и не даст им чрезмерно вредить рису.

Ин Кунту серьёзно всё обдумал и чем дальше, тем больше убеждался, что идея вполне осуществима. Местные жители и без того разводили рыбу прямо на рисовых полях, и это почти не снижало урожайность риса. А теперь, когда рис рос настолько хорошо и рассада уже окрепла, выпущенная в воду рыба тоже не должна была мешать растениям.

Ин Кунту рассказал об этом Вэнь Чуншаню. Тот спросил:

— Карпов будем разводить?

— Обычно чаще всего разводят карпа и карася, но можно запустить немного белого амура и другой рыбы. — Ин Кунту улыбнулся. — А какую рыбу ты больше любишь? Такую и заведём.

— Мне всё равно, особых предпочтений нет. Посмотрим потом, какие хорошие мальки будут у продавцов?

— Нет, — сказал Ин Кунту. — На этот раз я тоже не собираюсь покупать мальков со стороны.

— Тогда...

— Наловим в горах. — Ин Кунту улыбнулся. — Ещё когда мы в прошлый раз ходили добывать пчёл, я понял, что лучше всего всё-таки тот посадочный материал и молодняк, который мы добываем сами. Вот и на этот раз давай сходим в горы и наловим мальков.

Автор говорит:

Фэйбяо и Цзинвэй тайком полезли за мёдом и получили нагоняй от Вэнь Чуншаня. Цзинвэй опустил уши, так что были видны белки глаз, сидел на месте и уже почти готов был расплакаться. Фэйбяо сжался в комок, тихонько скулил в горле и даже пустил слезу.

Вэнь Чуншань ушёл, оставив обоих в комнате обдумывать своё поведение. Цзинвэй ещё даже

не успел сменить позу, как Фэйбяо мгновенно вскочил и как ни в чём не бывало отправился есть.

— Мяу.

Получить выговор - тоже часть жизни. Поругали и ладно.□□

<http://bllate.org/book/14957/2351723>